

День рождения

- Привет, Линдси.

Когда тебе десять, а твоей любимой девушке тринадцать, три года – чудовищная пропасть, которую невозможно преодолеть.

Опытные взрослые только улыбнутся. Они точно знают, что после двадцати эта разница в возрасте станет незаметной. А после сорока женщины вообще начинают искать тех, кто моложе. Впрочем, мужчины тоже так поступают.

С высоты своих лет детская неразделенная любовь кажется взрослым милым увлечением. И никак не трагедией.

- Привет, Линдси,- повторил упавшим голосом Джек.

Красивая девушка демонстративно оглянулась по сторонам.

- Здесь кто-то есть?- спросила она у подруги. Та весело хихикнула.

Джек тяжело вздохнул и пошел к крыльцу школы. Так повторялось каждый день уже полгода. Он даже немного привык.

После обеда за Джеком приехал отец. Все-таки, сегодня у Джека день рождения. Как говорил дядя Стив – первый юбилей, первая круглая дата в жизни. Десять лет. Очень круто.

Дома ждали подарки, присланные дедушками, бабушками, кузенами и кузинами.

- Главное празднество устроим в субботу,- сказала мама.- Составляй список гостей. Только, умоляю – не всю школу! Триста человек просто не поместятся в нашем доме.

Джек сидел над листом бумаги, грыз ручку и грустно размышлял о том, что из всей школы больше всего ему хочется пригласить одну Линдси. Которая точно не придет. Все-таки ей уже тринадцать. Ее приглашают на прогулки парни из старших классов. И механически писал: "Томас. Ленни. Питер. Джоан. Еще Питер. Еще Томас. Каролина."

- А сегодня у нас будет волшебное мероприятие,- торжественно сказал дядя Стив.- Я достал билеты на тот самый аттракцион "Ужасное путешествие по параллельным мирам". Пришлось даже подражаться, представляете?

- Наверное, ты отнял билеты у старухи в инвалидной коляске,- предположил отец, с сомнением оглядывая субтильную фигуру родственника.

- Не понимаю, что может быть хорошего в ужасах?- в дверях на мгновение замерла мама, метавшаяся по дому в вечных хозяйских хлопотах.

Дядя Стив закатил глаза, скрытые толстыми линзами очков, в благоговейном восторге:

- Это вам не допотопный луна-парк! Компьютерная графика, сплошное три-дэ... пять-дэ! Или даже, возможно – восемь-дэ. Полнота ощущений, жутко реалистичный звук, прикосновения – старина Хичкок обзавидовался бы.

- Да ты откуда знаешь?- спросил отец.

- Ребята с работы были. Потом неделю в себя приходили – имена путали, педали в автомобилях,- и дядя Стив зловеще захохотал.

Все тоже вежливо рассмеялись. Дядю в семье любили, прощая ему даже самые дурацкие поступки.

Аттракцион запустили в городском парке неделю назад. И почти сразу поползли слухи – да, это действительно круто. Супер. Нереально.

Джек обрадовался – он и сам уже собирался выклянчить у родителей деньги на билет. А тут ничего кланчить не надо. Конечно, лучше было бы пойти с друзьями. Но с семьей – тоже ничего. Во всяком случае, если опозоришься, никто из посторонних не узнает. А с друзьями можно будет сходить во второй раз. Если понравится, конечно.

Они дружно пообедали множеством праздничных блюд – мама умела и любила готовить, а уж на день рождения Джека всегда старалась удивить семью новинками.

Ровно в шесть часов все сели в отцов автомобиль и отправились в парк – мама, папа, дядя Стив, старшая сестра Элис и, само собой, Джек.

- Интересно, где они прячут свои аттракционы?- удивленно спросил отец, разглядывая четыре трейлера, соединенные между собой брезентовыми переходами.

- Параллельные миры, Джон,- авторитетно сказал дядя Стив.- Порталы всякие, переносы в астрал, телепортация.

- Да, верно,- спохватился отец, виновато глянув на Джека.- Телепортация, как же. Обычное дело.

Очередь из желающих телепортироваться состояла, наверное, из всех жителей города.

Они гордо прошествовали к арке, украшенной затейливой надписью, светившейся жутковатым багровым светом. При этом дядя Стив всем встреченным знакомым демонстрировал купленные билеты.

- А у нас на семь часов,- говорил он небрежным тоном.- Потом расскажу.

Высокий мужчина у входа проверил билеты, запустил их в небольшую комнату.

- Наденьте, пожалуйста, шлемы.

- Пропала прическа,- синхронно вздохнули мама и сестра Элис.

- Зачем шлемы?- возбудился отец.- Там опасно? Травматизм?

- Ну что вы,- улыбнулся мужчина.- Это для связи. В шлемы встроены специальные устройства, позволяющие вам общаться друг с другом, а также при необходимости связаться с персоналом. Раньше мы использовали обычные радиостанции, но посетители их теряли.

- Шлемы виртуальной реальности?- деловито спросил дядя Стив.

Мужчина пожал плечами:

- Ну, можно сказать и так. Для усиления некоторых спецэффектов. Но по большей части – для связи. Ничего нажимать не нужно. Да вы наденьте и попробуйте.

Его взгляд остановился на Джеке.

- А юному джентльмену есть пятнадцать лет?

Вот так дела! И здесь ограничения.

- Юный джентльмен развит не по годам,- торопливо зачастил дядя Стив.- Кроме того, у него некоторым образом сегодня праздник. Давайте сделаем скидку, а?

Мужчина нахмурился, и громким голосом неожиданно позвал:

- Полиция!

Все замерли.

- Ну, раз полиции рядом нет,- улыбнулся мужчина,- думаю, что небольшое нарушение закона никому не повредит. Надеюсь, вы меня не выдадите?

- Ни за что!- воскликнул преисполненный благодарности дядя Стив.

- По законам жанра,- назидательно сказал отец,- вы должны встречать людей в костюме клоуна.

- Клоуна?- удивился мужчина.

- Да. Потому что самые страшные люди на Земле – клоуны. Читайте Стивена Кинга.

- Так то – на Земле,- бесстрастно ответил мужчина, дождался, когда все наденут шлемы и проверят связь, а потом открыл невысокую дверцу в темном углу комнаты.

- Первую часть пути вы проделаете в этом вагончике,- он осветил фонариком плоскую конструкцию с сиденьями вдоль бортов.- Постарайтесь не вывалиться раньше времени. Желаю получить удовольствие. Прощайте.

- Прощайте?- спросила мама, когда мужчина скрылся за дверью.- Он сказал "прощайте"?

- Наверное, выход из аттракциона в другом месте,- ответил отец.

Дядя Стив тоже хотел что-то сказать, но в это время платформа дернулась и покатилась. Все лихорадочно принялись застегивать ремни безопасности.

Скорость росла с каждой секундой. Вскоре лампы, скудно освещавшие тоннель, слились в световую полосу на стене.

- Четыре трейлера? Хм,- раздался в наушниках голос отца.

- Виртуальная реальность,- отозвался дядя Стив.- Обычное дело. Интересно, а как все выглядит без шлема? Наверное, стоим на месте, нашу тачку потряхивают какие-нибудь сервоприводы, а в лицо дует вентилятор.

- Не порть себе картинку, Стивен,- сказала мама.

- Меня тошнит,- сказала Элис.

Дядя Стив был упорен в своих желаниях. Он снял шлем, огляделся. И быстро надел шлем обратно.

- Ну что?- поинтересовался отец.- Стоим на месте?

- Будь я проклят, Джон. Эта вагонетка действительно несется с чудовищной скоростью. Если это виртуальная реальность, то она чересчур реальная! Посмотри сам, Джон!

Дядя Стив снова снял шлем, начал что-то говорить. Отец знаками показал, что не слышит. Дядя Стив отстегнул ремень безопасности, придвинулся к отцу ближе.

И тут вагонетка перевернулась кверху дном. Все увидели, что внизу никаких рельсов нет и в помине. А есть черная пустота бездны, в которую и полетел не пристегнутый дядя Стив.

- Диспетчер!- истерически закричала мама.- Из вагона выпал один экскурсант!

- Вы встретите его на выходе,- тут же прозвучал в наушниках спокойный голос.- Не прерывать же шоу из-за одного несчастного случая.

- Он в шлеме?- спросил другой незнакомый голос.

- Судя по данным телеметрии – нет,- ответил диспетчер.

- То есть, тело не под контролем? Ладно, выводите его обратно.

- Тело?! Джон, они назвали Стива телом!- снова закричала мама.

- Твой брат всегда был телом без мозгов,- остроумно огрызнулся отец.- Так что сотрясение ему не грозит.

- Меня тошнит,- напомнила Элис.

Вагонетка несколько раз перевернулась в воздухе. Впереди замаячила отвесная стена, в которой виднелось микроскопическое отверстие, освещенное одиноким фонарем.

- А-а-а-а!!!- хором заорали мама и Элис.

Джек подумал немного и присоединился к ним.

Каким-то чудом летающая вагонетка, обдирая со стен каменную крошку, воткнулась прямо в это отверстие, проползла, стремительно теряя скорость, по темному коридору, и замерла.

- Пошли?- нерешительно спросил отец.

- Я отсюда не сделаю ни одного шага,- решительно заявила мама.- У кого берет телефон? Звоните в службу спасения. А завтра я засужу этот аттракцион.

Но телефоны дружно отказались искать сеть, поэтому после недолгого, но бурного обсуждения

оставшиеся члены семьи все-таки решились покинуть борт вагонетки и идти дальше пешком.

- Мне кажется, или мы действительно ходим по кругу?- через час растерянно спросил отец.- По моему, я уже несколько раз видел вон тот свежий скол на стене.

- Это лабиринт,- сухо ответила мама.- Я помню – в рекламном проспекте упоминался лабиринт. Нужно делать отметки.

- Чем?

- Моей помадой за двадцать девять долларов, разумеется.

- Когда мы выберемся из этого чертова аттракциона, я куплю тебе самую дорогую помаду,- поспешил пообещать отец.

- Я сама куплю. Ты вечно выбираешь не то, что мне подходит.

- Я хочу в туалет,- сказала Элис.

- Зайди в этот коридорчик, дорогая, а мы отвернемся,- сказала мама.

Элис сделала несколько шагов. Отвернуться никто не успел. Из стен коридорчика ударили струи огня. Гудящее пламя охватило фигурку сестры и мгновенно ее пожрало, словно Элис была сделана из картона.

- Во всяком случае, для нее аттракцион закончился,- сказал отец, с трудом удерживая рвущуюся к огню маму.- Она, наверное, уже воссоединилась со Стивом. Теперь они будут ожидать нас вдвоем.

- Ты не находишь, что твои слова прозвучали несколько зловеще?- простонала мама, беря себя в руки.

- Это от того, что я слегка растерян.

Они снова принялись бродить по коридорам в поисках выхода.

- Болото в подземелье?- саркастически хмыкнул отец.- Да, фантазия у них небогатая.

- Во всяком случае, раньше нам болото не попадалось,- сказала мама.- Значит, мы на правильном пути. Осталось найти брод и не слишком испачкаться. Джек, мальчик мой, ступай за мной точно по следам.

Последние слова она произнесла, скрывшись в болоте с головой. Просто шлемы, как две капли воды похожие на шлемы астронавтов, были, очевидно, водонепроницаемые.

- Дорогая, подними руку,- сказал отец.- Я не вижу тебя, поэтому не могу вытащить.

Но мама ничего не ответила. Лишь большой пузырь надулся на поверхности. И лопнул.

- Ну вот, сын, мы остались вдвоем,- с деланным энтузиазмом сказал отец.- Слабенькие отпадают. Обычное дело.

- Нам просто повезло,- угрюмо ответил Джек.- Если бы первым шел ты...

Отец содрогнулся и ничего не стал говорить.

Они обогнули болото, не решившись идти напрямик. Вдоль стены подземелья из камней сложилась тропинка. По ней и пошли. Отец шел впереди.

- Я сам засужу этих негодяев,- бормотал он время от времени.- И жалким миллионом они не отделаются. Минимум – полтора...

Из стены словно выстрелили десятком толстых канатов. Отец полузадушено пискнул, обвитый ими с головы до ног. Канаты снова втянулись в стену, утаскивая добычу.

Джек осторожно подошел к расщелине. Даже сквозь пластик шлема отчетливо было слышно, как там внутри что-то с аппетитом хрустело. И Джек совершенно точно знал – чем.

Он не стал впадать в отчаяние. В десять лет почему-то верится, что с тобой ничего такого никогда не случится. И потом – это ведь всего лишь аттракцион. Джек постоял у страшной расщелины, а потом пошел дальше.

И через сотню шагов увидел в стене арку, за которой вверх уходила узкая лестница, сделанная человеческими руками.

Лестница вилась внутри каменной толщи. Скоро начали попадаться фонари, светившие тускло, либо не светившие совсем. Ни монстров, ни призраков, только эхо шаркающих шагов Джека. И ни одного голоса в наушниках. Будто во всем мире остался только Джек. Стало по-настоящему страшно.

Когда лестница закончилась, Джек даже не смог этому обрадоваться – так он устал от бесконечного подъема.

Длинный узкий коридор, так же тускло освещенный, привел к высокой двери. Обитая сверкающим металлом, с толстой ручкой. В центре рисунок – злое солнце с лучами, похожими на змей.

Джек потянул дверь. Она не стала скрипеть, как в фильмах ужасов, а неожиданно легко открылась.

За дверью оказалась большая комната с высокими стрельчатыми окнами, закрытыми темно-лиловыми шторами. Напротив другой двери – большое кресло из желтого металла.

Вдалеке раздался звук приближавшихся шагов. Джек не стал дожидаться неизвестного, а юркнул под кресло и затаился.

Вошедших в комнату было двое. Джек видел только их обувь.

- Все готово, Великий,- с большим почтением сказал один.

- Ты уверен?

- Да, Великий. Конечно, вам подошел бы более взрослый экземпляр. Но, с другой стороны – постепенное вращение в жизнь дает намного лучшие шансы к полной адаптации. Перенос отработан на многочисленных подданных – результаты прекрасные. С технической стороны проблем нет. Только ваше личное желание. Или вы желаете еще подождать?

- А чего, собственно, ждать?- задумчиво сказал тот, кого называли Великим.- Все предрешено. Прекрасный мир, замечательные перспективы. Наши технологии при разумном подходе помогут нам безболезненно занять полагающееся место под тем солнцем. Да, солнце... сколько ему ТАМ осталось?

- Не менее четырех миллиардов лет, Великий.

- Мне столько не прожить...

- Как знать, Великий.

- Не лъсти. Даже богам не дано вечной жизни. Ибо ее нет и у небесных светил.

- Не дано вечной, зато дарована долгая...

- Ладно, покончим с этим. Где он?

- Здесь, под вашим троном. Достать?

- Зачем применять силу, если можно применить технику?- хмыкнул Великий.- Жмите уже ваши кнопки. Я решился. Надеюсь, это не слишком неприятно?

- Абсолютно никаких ощущений, Великий! Просто закройте глаза.

Джек затаил дыхание и тоже закрыл глаза.

- Вот и все, Великий.

Джек открыл один глаз, потом второй. Странно – он не лежал под креслом, а стоял на ногах, и смотрел на комнату как бы свысока.

Он поднял руку. На длинных незнакомых пальцах сверкали многочисленные перстни.

Из-под желтого кресла, пыхтя и отдуваясь, вылез маленький человек в шлеме астронавта. Он

подошел к Джеку и встал рядом, едва доставая пластиковой макушкой ему до пояса.

- Действительно, никаких ощущений,- сказал человечек, снимая шлем.- Я думал, что хотя бы голова закружится.

Джек смотрел на него, постепенно понимая, что видит перед собой Джека. Себя.

- Хорошо быть юным,- улыбнулся Большому Джеку маленький Джек.- Нет страха перед неизвестностью. Взрослый сейчас на твоём месте бился бы в истерике. А ты молодец.

- Не понимаю,- робко сказал Джек.

- И не нужно. Просто прими это как игру. Ты получаешь значительно больше, чем я. Теперь ты – Великий. У твоих ног целая планета,- маленький Джек помрачнел,- пока еще целая.

- А мои родители?

- Не волнуйся. Они живы. И, возможно, ты с ними еще встретишься. Здесь.

Маленький Джек взял большого за руку и подвел к окну. Шторы с мягким шорохом разъехались в стороны.

За окном бесчисленными огнями сиял бесконечный город. Здания необычного вида вонзались острыми шпилями в ночное небо.

- Теперь все это – твоё, малыш. Слуги проинструктированы, так что народ подмену не заметит. Привыкай.

- Но... почему?

- Потому что наш мир обречен. Сколько он протянет – год, пять, сто лет? Ученые не могут дать точный ответ. Да, это жестоко с нашей стороны, малыш. Спасать собственную жизнь, заменяя ее чужой. Хотя, может быть, именно тебе удастся решить проблему, которую нам осилить не удалось. Если на это хватит жизни нашего мира, конечно. Видишь ли, наше солнце умирает. Лично мне не хочется разделить его судьбу. Прости, малыш. Если сможешь. Если когда-нибудь поймешь меня.

- Великий,- озабоченно сказал второй человек маленькому Джеку,- проход тяжело долго удерживать в стабильном состоянии. Вам пора.

- Да,- кивнул мальчик.- Прощай, мой верный Ардон. Прощай и ты, Великий.

Мальчик повернулся и уверенной походкой вышел из комнаты.

- Я буду помогать вам... Великий,- с легкой полуулыбкой сказал Ардон, и тоже вышел.

Джек снова повернулся и уставился в окно. Чужой мир. Умиравший мир. Это страшно? Тогда почему нет чувства страха? Только слабость в ногах. И слезы, мешающие смотреть...

- Привет, Линдси.

Красивая девочка обернулась, смерила взглядом мальчика, что вот уже полгода донимал ее своим вниманием. Колкие слова, уже готовые слететь с ее прелестных губ, превратились в ком, застрявший в горле.

После долгой паузы Линдси произнесла охрипшим от волнения голосом:

- Доброе утро, Великий.

И преклонила колени в почтительном поклоне.

И все, бывшие рядом с ними, тоже начали опускаться на колени. А за ними и те, кто стоял далеко и не мог слышать ее слов. И те, что были совсем уж далеко, и даже не могли видеть происходящее, тоже склонились в почтительном поклоне...